

— А-а... Что с Вивиан? Кажется, она расстроена

— Наверное, воспоминания нахлынули, и она вспомнила своего ребёнка... У богатой сестрички раньше был малыш, очень милый на фотографиях. Но его украли торговцы людьми. Она ищет уже много лет. И блогером стала не ради хвастовства деньгами, а чтобы стать известнее, чтобы как можно больше людей увидели объявление о поиске. Плюс все знают, что она богата и за сведения о ребёнке щедро наградит. Те, кто давно на неё подписан, эту историю знают

— Эх, неудивительно, что она так расстроилась

— Как жалко этого маленького духа. Утопили только потому, что родился с недостатком. Если бы родители нормально проходили обследования во время беременности, разве такое случилось бы?

— Не у всех есть деньги на обследования, знаешь ли

— На обследование денег нет, а ребёнка рожать деньги есть, да? Ржу

— У-у-у, смотрите: лошадка вообще не двигается. Наверное, маленький дух очень серьёзно рассматривает первую в жизни игрушку

— Этот брелок Hermès стоит несколько тысяч, и она вот так просто подарила? У нас с богатой женщиной явно разные денежные системы

— Что? Это же откровенное запугивание!

— Всё, возвращайся в сосуд и играй там спокойно, — сказал Ци Гу зелёному бесёнку.

Бесёнок вместе с лошадкой исчез на месте.

Вивиан всё ещё с неохотой смотрела на сосуд на поясе Ци Гу:

— Я потом ещё хочу подарить ему игрушки. Давайте обменяемся контактами?

Ци Гу не очень любил добавлять незнакомых людей, но Вивиан была хорошим человеком, обладала заслугами, а по лицу ей вообще полагалась счастливая и благополучная семья. Поэтому он взял её телефон и ввёл номер.

Му Синчэнь сразу поднял руку:

— Мастер, я тоже хочу!

□А-а, Ци Гу, пожалуйста, потерпи нашего глупенького Синчэня. По-моему, он окончательно влюбился в твои навыки. Подростковый возраст у ребёнка — тяжёлое время□

□Да-да-да, потерпи. Если потом кто-нибудь снова станет тебя ругать, я помогу отругать в ответ!□

Добавить одного или двоих — уже никакой разницы, поэтому Ци Гу назвал контакт и Му Синчэню.

Закончив, он уже собирался войти в шестую комнату, как перед глазами появилась тонкая рука с чёткими костяшками, державшая разблокированный телефон.

— Я тоже хочу. — Линь Ханьчжи слегка моргнул притягательными персиковыми глазами. — Все снеки, которыми ты меня угощал, очень вкусные. Хочу получить список.

Эти слова точно попали в самое уязвимое место необычной гордости Ци Гу.

С детства он обожал, когда люди хвалили его вкус в закусках!

— Конечно! Как только выйдем, сразу тебе отправлю! — На холодном лице Ци Гу даже появилась такая же радостная улыбка, как во время еды.

□Вот это лесть попала точно в цель. Я собственными глазами увидел, как лицо Ци Гу из «не трогайте меня» превратилось в чистое и невинное...□

□Ахахахаха, выше, какое точное описание!□

□Понял. Если хочешь подружиться с Ци Гу, просто говори о снеках□

Обменявшись контактами со всеми желающими, Ци Гу открыл дверь шестой комнаты.

Помещение было прямоугольным. По левой и правой стене стояли два огромных стеллажа, каждый в пять ярусов, а на каждой полке — несколько стеклянных выставочных коробов.

В шестой комнате царила подозрительная чистота. Ни пылинки в воздухе, ни единого пятнышка на стекле.

Словно... здесь совсем недавно кто-то убирался!

Ша Чуань решил вернуть хоть немного потерянного достоинства. Собрав храбрость, он первым подошёл к стеллажу и начал осматривать содержимое.

Аварийная светящаяся палочка уже некоторое время использовалась и светила слабее, поэтому Ша Чуаню пришлось почти прижать её к стеклу, чтобы разглядеть, что лежит внутри.

— А! — Он коротко вскрикнул, ноги подкосились, и Ша Чуань, упав на пол, начал отступать на четвереньках.

— Что случилось? — спросил Му Синчэнь.

— В коробе... там целый человеческий скальп! — дрожащим голосом ответил Ша Чуань.

Остальные вздрогнули и одновременно посмотрели на стеллаж.

Камера медленно прошла сверху вниз, и чем дольше все смотрели, тем сильнее холодело внутри.

В стеклянных коробах на первом стеллаже лежали человеческие ткани, обработанные так, чтобы не разлагаться!

Цельные окровавленные ногти, волосы вместе с кожей головы, глаза в банках с формалином.

Ниже лежала одежда: школьная форма со следами крови, спортивные костюмы, футболки... пуховики. На третьей полке — брюки, на четвёртой — пары обуви разного размера и фасона.

А если смотреть слева направо до самого конца, на последней полке обнаруживался аккуратный ряд удостоверений личности.

Их оказалось целых десять!

□У меня кожа на голове немеет а-а-а-а-а□

□Так что это теперь? Реквизит?□

□Не похоже... Особенно эти удостоверения. Они почти настоящие. Подделывать удостоверения личности вообще-то незаконно!□

□Так это что, съёмочная группа случайно вломилась в комнату с трофеями серийного убийцы???□

□Полицию! Быстрее вызывайте полицию а-а-а-а-а!□

□Картинка мелькнула слишком быстро, я не успел разглядеть. Но одно удостоверение почему-то очень похоже на моего одноклассника, который пропал...□

— Это... это ведь тоже приготовила группа реквизита? — лицо Му Синчэня побелело.

— Вызывайте полицию, — спокойно произнёс Ци Гу, уже примерно поняв, что здесь произошло.

Вивиан тоже перепугалась настолько, что никак не могла достать телефон дрожащими руками.

В итоге Линь Ханьчжи сказал:

— Я вызову.

Лицо у него и так было очень бледным, поэтому даже если он испугается ещё сильнее, блее уже не станет.

Внезапно в помещении поднялся ветер. Жёсткая бумажная карточка пролетела по воздуху и упала прямо перед Ци Гу. Он легко перехватил её кончиками пальцев и опустил взгляд.

Это оказался последний недостающий фрагмент пазла.

Увидев лицо на карточке, Вивиан и несколько операторов постарше мгновенно посерьёзнили, а в их выражениях появился настоящий страх.

В прямом эфире тоже немало людей узнали настоящую личность мужчины с пазла.

□Это Дяо Хуацин! Тот самый убийца из Байхуа, который двадцать лет назад из-за ссоры убил жену и дочь, а потом как ни в чём не бывало сам пошёл в полицию заявлять об их исчезновении!□

□Господи! Почему здесь его фотография? У меня все волосы дыбом!□

□Если не путаю, Дяо Хуацин тогда сбежал. Получается, эти двадцать лет он всё время убивал людей в этом заброшенном медпункте???□

□Я трус, не пугайте меня а-а-а-а□

□Смотрите за дверью. Там красная точка не мигает?□

Линь Ханьчжи будто что-то заметил и внезапно направился к двери. Ци Гу проследил за его взглядом и увидел крошечный объектив. Красный индикатор микрокамеры мерно мигал.

Запоздалая догадка одновременно заставила всех внутри похолодеть.

Убийца, возможно, прямо сейчас сидит по ту сторону камеры и наблюдает за ними!

Это означало, что Дяо Хуацин вполне может успеть снова скрыться до того, как полиция его найдёт. А затем где-нибудь ещё затеряется и продолжит тихо выбирать жертв среди людей!

Линь Ханьчжи сорвал камеру вместе с проводом. Красный индикатор дважды мигнул и погас.

Увидев, что тот сделал именно то, что собирался сделать сам Ци Гу, Ци Гу повернулся к объективу своей съёмочной группы:

— Он живёт в посёлке Хэхуа, улица Мулань, жилой комплекс Хайтан, корпус номер пять... Точнее рассчитать не могу. Передайте полиции. Нужно спешить!

Дяо Хуацин пока не знал, что им известно его точное местонахождение. Скорее всего, он сначала будет собирать вещи и только потом попытается сбежать, а значит, у полиции останется время успеть к нему домой.

Предсказание получилось слишком конкретным и шло наперекор закономерностям судьбы, поэтому потребовало слишком много сил. Губы Ци Гу мгновенно побелели и пересохли, на висках выступил холодный пот.

Его качнуло, и он отступил на шаг.

Прямо в объятия Линь Ханьчжи.

Ци Гу уже приготовился, что они оба рухнут назад, но неожиданно болезненный Линь Ханьчжи оказался достаточно сильным и совершенно устойчиво удержал его.

— Спасибо, — едва слышно выдохнул Ци Гу.

<http://bllate.org/book/19046/1908191>